

ПОСВЯТИТЕЛЬНЫЕ НАДПИСИ ФАНАГОРИИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ТОПОГРАФИИ ГОРОДА

Археологические исследования на Таманском полуострове более или менее планомерно проводились только в Фанагории. Моя задача состоит в том, чтобы на основании свидетельств древних авторов, сопоставления эпиграфических документов, найденных здесь, мест их находок и архитектурных и скульптурных остатков, также найденных здесь, восстановить, по возможности, архитектурный облик города, конечно, только в той его части, где производились раскопки.

Упоминания о городе Фанагории в свидетельствах древних авторов известны всем. Повторять их нет надобности. Речь будет идти о надписях, которые заключают в себе название города, предместья города или трактуют о посвящении статуй и своим местонахождением указывают на их локализацию.

Начну с посвятельной надписи IV в. до н. э., открытой около богатого находками хутора Семеняки, недалеко от станции Сенной. Надпись вырезана на пьедестале белого мрамора, на котором была помещена статуя, облеченная в длинные одежды. Надпись, тщательно вырезанная на передней части пьедестала, такова: «Аполлоний, сын Фанагора, посвятил Афродите небесной, владычице Апатура, при Перисаде, архонте Боспора и Феодосии и царе синдов и всех маитов» (IOSPE, IV, 418).

Здесь отец посвящающего Фанагор носит имя основателя Фанагории. Известно, что имя основателя города очень часто носили граждане этого города. Эта надпись впервые установила точно локализацию древней Фанагории — на берегу Таманского залива, недалеко от станции Сенной, как раз там, где был хутор Семеняки и затем Боровика. Эта надпись открыла нам также то, что фанагорийцы в IV в. до н. э. писали имя Фанагор *Φαναγόρης, ἐω*; похожая форма встречается и у Страбона (*Φαναγόρειον*) и у Стефана Византийского (*Φαναγόρεια*, а не *Φαναγόρειος*, как мы встречаем у Е в с т а т и я, ad Dion. Perieg., и А р р и а н а, там же)¹.

Страбон сообщает: «В Фанагории есть знаменитый храм Афродите Апатурийской». Найденные надписи, а также архитектурные остатки колонн и других частей зданий позволяют считать, что храм Афродиты Апатуры в Фанагории был именно в том месте, где была найдена надпись Кассалии, дочери Посия, в честь Афродиты Урании; эта и другие надписи доказывают не только правильность локализации Фанагории у хутора Семеняки, но и подтверждают существование храма, о котором говорит Страбон. Вот как Герц описывает раскопки того места, где находился храм Афродиты. «В 1853 г.² — говорит он, — рабочие войскового старшины П. Д. Семеняки, добывая камень для домашних построек, на полверсте от хутора, на изменности, лежащей у подножья сплошных насыпей, идущих по берегу Таманского залива, в выкопанной ими квадратной яме случайно открыли три мраморные плиты довольно значительной величины³. Первая из этих плит, найденная на глубине 1½ сажени в северо-восточном углу ямы, и была надпись Кассалии: «Кассалия, дочь Посия, посвятила Афродите небесной, при Перисаде, архонте Боспора и Феодосии и царе синдов, меотов, фатеев, досхов» (IOSPE, II, 363).

«Здесь же были найдены база колонны и мраморный четырехсторонний столб в 2 арш. длиною и 6 верш. толщиной, служивший нижнею частью гермеса какого-то божества. Головы не было, но на верхней оконечности гермеса была видна часть

¹ При раскопках Фанагории в 1939 г. было найдено керамическое клеймо с буквами ФА и изображением Силены, IV в. до н. э. М. М. К о б ы л и н а, Раскопки ГМИИ в Фанагории, «Искусство», 1940, № 2.

² До этого года никто здесь не копал.

³ К. К. Г е р ц, Археологическая топография Таманского полуострова, 2 изд. 1898, стр. 95 сл.

шей и два локона волос, вьющихся по плечам. Гермес был изваян из белого мрамора, отличался чистотой и правильностью отделки. Все стороны его были полированы»¹.

Около того места, где была найдена надпись Кассалии, производил раскопки К. Р. Бегичев. В третьей сплошной насыпи, лежащей к западу от предыдущих, возле дороги, которая служила, по видимому, главным сообщением города Фанагории с портом, и была найдена надпись Кассалии в сопровождении других мраморных фрагментов. Находится эта насыпь на расстоянии 200 саж. от хутора Семеняки; она имеет с северо-восточной стороны широкую возвышенность, высотой до 7 саж. Эти находки, по словам Герца, заставили тогда же предположить, что вблизи этого места в древности находился храм или какое-либо другое сооружение, «может быть, в честь Дианы Агротеры», как определил Герц. Это предположение, по словам К. Р. Бегичева, подтверждалось также многими мраморными обломками различного свойства и остатками древней штукатурки, находимыми на этом месте в большом количестве при добывании камня здешними жителями для своих построек. Все эти архитектурные остатки, найденные в окрестностях вместе с надписью Кассалии, говорят за то, что здесь и был упомянутый Страбоном храм Афродиты Апатуры.

Находка памятника Кассалии произвела тогда большое впечатление на археологов Таманского полуострова. Директор Керченского музея А. Е. Люценко на основании этой находки твердо поверил в гипотезу Дюбуа о местонахождении здесь древней Фанагории². Следствием этой находки было то, что Люценко изложил в особом письме к Л. А. Перовскому, министру уделов, план раскопок на Таманском полуострове в 1853 г. именно в этих местах (Дело канцелярии министра уделов за № 15, лист 90, отношение за № 7 от 9/VIII 1853 г.). Л. А. Перовский этот представленный план раскопок утвердил.

Описанное Герцем местонахождение памятника Кассалии и архитектурные детали, его сопровождающие, будучи увязаны с данными археологических исследований последних лет, позволяют, по моему мнению, утверждать, что остатки фундамента общественного здания (по определению проф. В. Д. Блаватского, «может быть храма») в 11 слое западной части северного раскопа экспедиции Государственного музея изобразительных искусств 1939 г., сопровождаемые фрагментами мраморного карниза, мраморными плитами и большой мраморной чашею, и есть жалкие остатки когда-то знаменитого, по определению Страбона, храма Афродиты Апатурийской³.

Зная место расположения древней Фанагории и внимательно прочитавши и сравнивши описание находки памятника Кассалии и раскопок Бегичева, данные Герцем, и точное описание В. Д. Блаватского⁴, можно констатировать тот факт, что описание местности раскопок В. Д. Блаватского, а также культурные остатки совпадают с описанием местности и культурными остатками, данными Герцем, и тем самым доказывают существование здесь в IV в. до н. э. храма Афродиты Апатурийской, о котором говорит Страбон. Храм этот, судя по ранее найденным здесь над-

¹ К. К. Герц, Ист. обзор археологических исследований и открытий Таманского полуострова. Изд. 2-е, вып. 2, Спб., 1898, стр. 106 — 117.

² В прошлом веке о локализации Фанагории около станции Сенной говорили предположительно. По гипотезам Келера и Потоцкого, древняя Фанагория находилась около ст. Титоровской. Некоторые помещали этот город на месте, которое в прошлом веке называли Кизиль-Таш, т. е. Красный Камень, («вероятно, по причине красного цвета берега моря в сем месте»), см. «Письма Х. III к Ф. Булгарину», «Северный Архив», 1828, № 18, ч. 35, стр. 282.

³ В. Д. Блаватский, Раскопки в Фанагории в 1938—39 гг., ВДИ, 1940, № 3—4.

⁴ У Блаватского, там же, стр. 293: «В западной части северного раскопа...» Северный раскоп был разбит к югу от X и XI площадей Берегового раскопа, на самом краю нижней террасы городища, высота обрыва которой достигает в этом месте 4 м. Вскрытая площадь северного раскопа достигает 85 кв. м.

писям и архитектурным остаткам раскопок В. Д. Блаватского, существовал несколько веков подряд.

Следующая надпись II в. н. э. (131/2—158/4) найдена в 1859 г. К. К. Герцем здесь же, т. е. около хутора Семеняки на берегу Таманского залива¹. Вот перевод этой надписи: «Тиберий Юлий, царь Реметалк, друг кесарей и друг римлян, благочестивый, посвященные Летодором земли в Фианнеях и пелатов, согласно стоящему рядом столбу, с течением времени уменьшившиеся, все собрав и увеличив, восстановил богине целыми (т. е. в первоначальном виде), попечением Александра Миринова, заведывающего священными делами, 448 года месяца Аpellея 20».

В надписи этой не сказано, к какой богине относится посвящение. Исходя из того, что надпись найдена в том же месте древней Фанагории (а с I в. до н. э.— Агриппии), где находился храм Афродиты Апатурийской, мы можем заключить, что во II в. н. э. культ Афродиты настолько развит был на Боспоре, что слово — «богине...» было достаточно, чтобы понять, кому предназначалось посвящение; кроме того здесь стоял столб с посвятельной надписью Летодора, которая не сохранилась до наших дней и в которой были, конечно, и имя и титул богини².

Название Фианней встречается впервые в этой надписи. Ни один из древних авторов не сохранил нам этого названия. Повидимому, это было или предместье города, или небольшое селение (*χώμη*), которое находилось в непосредственной близости к храму богини и принадлежало, повидимому, этому храму. Территориально древние Фианнеи, по моему мнению, могли простирались от теперешней МТС до места раскопок проф. В. Д. Блаватского в 1937—39 гг.

Летодор, известный нам только по этой надписи, но, судя по ее словам, занимавший видное положение на Боспоре, посвятил богине земельные участки в Фианнеях вместе с находящимися на них пелатами³. Повидимому, с течением времени участки, посвященные богине, каким-то образом уменьшились и отошли в частное владение, и Тиберий Юлий, царь Реметалк, собрав эти земельные участки, с людьми, на них живущими, вновь возвратил их богине, даже в большем количестве, чем это было раньше. Аналогичные случаи встречались в древности, так, например, Веллей Патеркул (II, 25, 4) рассказывает о посвящении земли Тифатинской Диане:

«После победы, одержанной им возле Капуи над Гаем Норбапом, Сулла возблагодарил Диану, которой посвящена была эта местность; он подарил храму богини все близ лежащие поля и ключи, известные своей целебностью и врачевой силой. Память об этом благодарном почтении свидетельствует и теперь существующая надпись, утвержденная на косяке храмовых дверей, и другая бронзовая доска, повешенная внутри святилища».

К сожалению, обе эти надписи погибли. Но сохранилась одна очень интересная надпись⁴, подтверждающая слова Патеркула. Надпись относится к 77 г. н. э. Приводим ее в переводе И. Помяловского: «Император Цезарь Веспасиан Август, консул в 8-й раз, восстановил Тифатинской Диане границы участков, посвященных Корнелием Суллой, по постановлению божественного Августа».

¹ Теперь хранится в Ленинграде в Эрмитаже (IOSPE, II, 353).

² Упоминание слова «богиня» без имени и титула встретилось уже во второй раз на Боспоре. В надписи IOSPE, II, 342, не прочитанной Латышевым и отнесенной им к разряду *Descreta*, во-первых, упоминается о мистериях, во-вторых, дважды встречается слово *θεά*, без имени и титула богини; надпись датируется I—II вв. н. э.

³ В. В. Л а т ы ш е в, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, I, стр. 219, 272. О н ж е, *Почтхъ*. Заметки по географии побережья Черного моря, стр. 171—3; поправка Латышева к свидетельству Диодора мне кажется очень натянутой; В. Ф. Г а й д у к е в и ч, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 152. С. А. Ж е б е л е в, Основные линии экономического развития Боспорского царства.

⁴ И. П о м я л о в с к и й, Храм Тифатинской Дианы, Спб., 1874, стр. 1, 2.

Из этой надписи мы видим, что земли, посвященные храму Дианы, перешли в правление Веспасиана к частным лицам, но Веспасиан возвратил их Диане. То же сделал царь Реметалка по отношению к храму Афродиты в Фанагории-Агриппии. Здесь тоже была первоначальная, более древняя надпись Летодора о посвящении земель в Фананеях Афодите, которая была начертана на стоящем рядом столбе, и, к сожалению, также не сохранилась. О ней мы узнаем только из надписи царя Реметалка. Из этой надписи мы видим также, что храм Афродиты Апатуры, существовавший в IV в. до н. э., может быть и выстроенный в этом веке, но, вернее, немного ранее, существовал еще и во II в. н. э.

Здесь мне придется сделать небольшое отступление. Утверждение профессора С. Я. Лурье¹ о том, что надпись царя Реметалка с упоминанием богини, без обозначения имени, относится к Артемиде, а не к Афродите Апатуре, — не обосновано. Он совершенно не уделяет внимания важному факту — местонахождению посвященных надписей Афродите. Нельзя объяснить случайностью, что в том же самом месте, где была найдена надпись Реметалка, т. е. в районе хутора Семеняки, на месте древней Фанагории, были найдены и две другие посвященные надписи Афродите — Аполлония, сына Фанагора, и Кассалии, дочери Посия.

С. Я. Лурье не отмечает также, что упоминание богини без обозначения имени — не единственный случай на Боспоре: известна еще надпись IOSPE, II, 342, помещенная Латышевым в разряде Decreta, где слово θεά встречается дважды. Надпись Латышевым не обработана и не переведена. Найдена она была в городе Тамани, около крепости, называемой Фанагория.

Утверждение С. Я. Лурье о существовании в Фанагории храма Артемиды Агротеры найденными фанагорийскими надписями не подтверждается: обе надписи, на которые ссылается С. Я. Лурье, на самом деле происходят не из Фанагории.

Надпись IOSPE, II, 344: «Ксеноклид, сын Посия, посвятил храм Артемиде Агротере при Перисаде, сыне Левкона, архонте Боспора и Феодосии и царе синдов, торетов и дандарев», была выброшена извержением вулкана на горе Бориса и Глеба, на берегу Темрюкского лимана, недалеко от памятника царице Комосарии. Следовательно, один из храмов Артемиде Агротере высился именно здесь, на горе Бориса и Глеба, в век Перисады. У Герца издан план этого храма Артемиды Агротеры, архитектурные остатки которого были еще целы в прошлом столетии².

Вторая же надпись Артемиде IV в. до н. э.³ «[Такая-то молись посвятила Ар]темиде при Перисаде архонте Бо [спора и Феодоси] и и царе синд[ов и всех м]эот[ов]» (ИАК, 49, № 1), найдена между камнями, вынутыми в 1911 г. из стен перестраивавшейся Покровской церкви в Тамани. Тамань — это, вероятно, Гермонасса, а не Фанагория, как говорят С. Я. Лурье; за это говорят и исторические и археологические данные.

Таким образом, становится ясно, что надпись царя Реметалка с упоминанием богини без обозначения имени относится не к Артемиде, а к Афродите Апатуре, как совершенно правильно трактовали ее В. В. Латышев, С. А. Жебелев, Л. П. Харко⁴ и многие другие, поправка же С. Я. Лурье необоснована.

¹ «Культе матери, девы и юного сына в Боспорском царстве», ВДИ, 1948, № 3.

² См. К. К. Герц, Арх. топогр. Там. пол., вып. 2, стр. 154—157 и А. В. Ашик, Боспорское царство, I, рис. X; «О развалинах храма Дианы Ловитвы на острове Тамани», «Моск. Телеграф», 1826, № 9 (май).

³ Плита с надписью оказалась ножкой для мраморного стола; на переднем обрезе камня выдается львиная лапа. Надпись вырезана красивыми буквами. Судя по остаткам букв и по начертанию θεῶδοσις, не встречающемуся в надписях с именем царя Левкона, надпись может быть восстановлена по эпиграфическим памятникам, изд. в IOSPE, II, 10, 11, 395; IV, 418 и отнесена ко времени Перисады I, царствовавшего на Боспоре в 347—309 г. до н. э.

⁴ «Культе Афродиты на Боспоре», тезисы, КСИИМК, XIII (1947).

Обратимся снова к раскопкам В. Д. Блаватского и посмотрим, какие архитектурные и бытовые остатки северного и берегового раскопа 1939 г. соответствуют II в. н. э. Римскому времени (I—IV в. н. э.) в раскопках Блаватского соответствуют два слоя — 6-й и 7-й. «К 6-му слою относится плохо сохранившаяся кладка фундамента и каменные вымостки из больших и малых плит, а также бута. Далее в этих слоях обнаружены два колодца и остатки пифосов. Посуда встречается римская II—III вв. н. э. и в меньшей мере эллинистическая и классическая. Обломки эллинистической расписной штукатурки, облицовочного мрамора и пр. указывают на повреждение в эту эпоху более древних слесей»¹.

На куски расписной штукатурки и мраморные фрагменты, находимые в этом месте, указывали также Герц и Бегичев². Последнее обстоятельство указывает, что в римское время храм перестраивался. Может быть, перекладка храма как раз совпала с последней посвятителной надписью. Фундамент храма римского времени, к сожалению, сохранился плохо. Архитектурные остатки 5-го слоя показывают, что, вероятно, в византийское время он был хищнически разобран на другие постройки. Приведу дословно мнение В. Д. Блаватского: «К архитектурным остаткам 5-го слоя (IV—V вв. н. э.) относится кладка № 111, 112, 115, принадлежащая двум помещениям одного здания. Кладки имеют хищнический характер, в них обнаружен ряд камней из античных зданий, каменный якорь (с перехватом для веревки) для рыболовной сети и небольшая мраморная плита с надписью: Θεοῖς πατρίοις. Дата слоя определяется фрагментами реберчатой и краснолаковой посуды, встречаются также обломки грубых местных сосудов и римского стекла» (ВДИ, 1940, № 3—4, стр. 294). Мраморная плита с надписью «Θεοῖς πατρίοις» попала в этот слой, конечно, из более древних слесей и, может быть, указывает на то, что здесь же поблизости, кроме храма Афродиты, находились храмы и других божеств.

Фрагменты пифосов, колодцы, предметы быта и другие хозяйственные остатки вблизи храма не вносят диссонанса в общую картину. Мы знаем из других раскопок, например, в древней Капуе³, что возле храмов могли находиться и кладовые и священные источники, да и сами пелаты, посвященные вместе с землями богине, жили, вероятно, здесь же недалеко. Остатки каких-то построек вблизи храма могут быть остатками кладовых, так называемых *favissae*, принадлежавших храму. Бытовые предметы, в большом числе найденные вокруг (светильники, терракотовые статуэтки, бронзовые вещи, гвозди, монеты), носят votивный характер и, возможно, хранились в этих кладовых.

Колодцы при храмах, также, вероятно, были священными. Многие предметы быта, извлеченные из этих колодцев, не случайно попали туда: люди, получившие исцеление от священной воды, бросали туда в знак благодарности дорогие для себя вещи. В окрестностях храма Тифатинской Дианы много горячих целебных ключей, о которых говорит Патеркул. У римлян же был обычай бросать водяным богам в благодарность за лечение монеты или дорогие вещи. Об этом обычае римлян говорит Плиний (Ерр., VIII, 8) по поводу Умбского Клитумена: «Лесистый и тенистый от древних кипарисов возвышается небольшой холм. Внизу под холмом пробивается источник многочисленными, но неравными по величине руслами; пробившись, он образует озеро, которое простирается (открывается) широким лоном, чистым и прозрачным. И ты можешь в нем пересчитать и брошенные на нужды храма (на религиозные нужды) деньги и отражающие свет камешки». В тифатинских источниках были также найдены монеты. Из археологических находок можно вспомнить еще открытые в 1852 г. в так называемой *Aquae Apollinae* в большом количестве монеты и металлические предметы, среди которых было несколько экземпляров *aes grave*

¹ В. Д. Блаватский, Раскопки Фанагории в 1938—1939 гг., ВДИ, 1940, № 3—4, стр. 295.

² К. К. Герц, Ист. обз. иссл. Таманского пол-ва.

³ И. Помяловский, Храм Тифатинской Дианы, Спб., 1874.

и два серебряных кубка с надписью, представляющей собой путеводитель из Гадеса в Рим.

Следующие три надписи, найденные в Фанагории, расскажут нам о дальнейшей эволюции названия города.

Вот надпись I в. до н. э.— Динамии, дочери Фарнака, жены Полемона I, начертанная на пьедестале статуи, поставленной в Фанагории Августу¹: «Императора Кесаря, сына бога, Августа, всей земли и моря повелителя, своего спасителя и благодетеля, поставила царица Динамия, любящая римлян». Статуя, повидимому, поставлена Августу в благодарность за то, что тот устроил брак Динамии с Полемоном и сохранил за ней власть. Главным виновником этого дела был, вероятно, Марк Агриппа, который стоял в то время во главе римских легионов в Сирии. Именно с этого приблизительно времени (14—8 гг. до н. э.) Фанагория начинает называться Агриппией, а Пантикапей — Кесарией, в честь Кесаря Августа. Данные нумизматики подтверждают переименование городов Фанагории и Пантикапея.

Следующая надпись I в. до н. э. (найденная также у хутора Семеняки, IOSPE, II, 356), начертанная на мраморном пьедестале, также подтверждает это предположение. Надпись такова: «Царицу Динамию, дружественную римлянам, дочь великого царя Фарнака, сына царя царей Митридата Евпатора Диониса, свою спасительницу и благодетельницу, поставил народ агриппейцев». Эта надпись точно показывает, что Агриппия есть название не какого-нибудь другого города, а Фанагории, так как камень с именем агриппейцев был найден в районе города Фанагории (теперь, т. е. с I в. до н. э., Агриппии) и в сопровождении двух других надписей, также подтверждающих локализацию древней Фанагории, а именно, уже приведенных нами выше надписей Кассалии и царя Реметалка.

Следующая надпись (IOSPE, II, 360), подтверждающая переименование Фанагории, найдена на берегу Таманского залива около хутора Шапиро. Эта надпись, датируемая II в. н. э., начертана на памятнике, поставленном в честь одного из боспорских царей (имя утрачено) гражданами Агриппии. Надпись вырезана на мраморном пьедестале, в верхней части которого сохранились впадины для двух статуй. Из слов надписи видим, что этот памятник стоял перед гимнасием. Надпись такова:

«Царя Тиберия Юлия... друга кесаря и друга римлян, благочестивого, пожизненного первовещенника Августа и благодетеля отечества... поставил народ агриппейцев... около гимнасия». Имя царя было или Рескупорид I или Савромат.

Название «Агриппия» встречается в надписях вплоть до IV в. н. э. (IOSPE, II, 363), следовательно, и Фанагория до IV в. называлась Агриппией. У древних писателей никаких упоминаний об Агриппии и Кесарии мы не встречаем, следовательно, этим новым штрихом мы обязаны только эпиграфическим и нумизматическим источникам.

Следующая надпись (IOSPE, II, 351 — времен царя Котиса II, II в. н. э.) упоминает неизвестное до сих пор название города, предместья города или, может быть, даже только улицы — Диоклен. Верхняя строка надписи не сохранилась. Приведу перевод сохранившейся части надписи: «Феофил... Демократ А — в Фарнак Аполлонцев поставил столп Аполлону, что в Диоклях, Бесконечному. В 420 году в месяце Авд[ин]ее 7 дня». Надпись эта также найдена в 1882 г. у бывших хуторов Шапиро (прежде Боровика), на территории древней Фанагории. Исходя из последнего, В. В. Латышев предположил, что Диоклен являлись каким-нибудь предместьем города Фанагории.

Как показывают три найденные в одном и том же месте, т. е. около хутора Боровика, надписи, уже приведенная нами надпись Аполлону Бесконечному, что в Диоклях, II в. н. э. и две надписи, приводимые ниже, храм Аполлона находился на месте раскопа города «А» по обозначению В. Д. Блаватского.

¹ IOSPE, II, 354, найдена около древней Фанагории, скопирована К. Келером, хранится в ограде Таманской церкви.

Первая из этих двух — посвятельная надпись Аполлону, которая читается так: «Феофил Санхов, бывший жрецом, посвятил Аполлону Врачу при архонте и царе Спартоке, сыне Евмела» и, следовательно, датируется 303—284 гг. до н. э. (годы правления Спартока).

Вторая найденная надпись об отпуске на волю раба посредством посвящения его Аполлону датируется II в. н. э. (313 г. боспорской эры). Надпись следующая: «В царствование царя Аспурга, друга римлян, года 313 (?), месяца Даисия, 7 дня, Фодак Пофонов посвящает свсего вскормленника Дионисия такого-то Аполлону» (IOSPE, II, 364).

Третья надпись на фрагменте плиты из белого мрамора об отпуске на волю раба относится к царствованию Рескупорида I (79 г. н. э. = 376 г. боспорской эры) Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ῥεσκυρίου Ῥητχουπόριδος φιλοκαίσαρος καὶ φιλορωμαίου εὐσεβοῦς ἔτους ζοτ' μηνός... [Ζα]κοῦς Ἀρ[εμιδ]όρου(?) καὶ ἀ]τοῦ γυνή Ἡραίς(?). Конец надписи не сохранился, но, судя по началу и по аналогии с другими надписями, можно установить, что она говорила об отпуске на волю раба или рабыни. Этот акт обычно производился в храме, в данном случае в храме Аполлона. Местонахождение этой надписи, таким образом, еще раз подтверждает локализацию храма Аполлона именно здесь, а исходя из этого, мы можем дополнить недостающие слова надписи и восстановить целиком текст, за исключением имени раба или рабыни¹.

Итак, из приведенных четырех надписей, найденных в одном и том же месте, мы видим, что храм Аполлона существовал здесь с IV в. до н. э. Раскопки В. Д. Блаватского в 1936—1939 гг. вскрыли около бывшего хутора Боровика (в северо-западной части города) остатки монументального здания IV—I вв. до н. э. (в раскопке «города А»), дважды перестраивавшегося; за фундаментами этого здания были обнаружены «остатки двух дорог, проходивших по территории за пределами города»². Таким образом, эти раскопки подтверждают гипотезу Латышева, что Диоклеи были предместьем или окраиной города Фанагории.

Вот это-то здание, вблизи которого были найдены вышеприведенные надписи, и являлось храмом Аполлона. Дата найденной здесь посвятельной надписи — IV в. до н. э. — совершенно совпадает с датировкой В. Д. Блаватским первоначальной стены здания, открытого в 1936—1937 гг., последовательно три раза перестраивавшегося, в последний раз во II — I вв. до н. э. Выступы, служившие фундаментом для установления колонн, и круглая база колонны, найденная здесь же, могут также указывать на культовые назначения этого здания.

Самый храм и другие постройки, как видно из раскопок, перестраивались, но, судя по надписям, существовали еще во II в. н. э. Дороги, вымощенная площадка и колодец лежали к западу от храма Аполлона, который стоял на окраине города, далее был некрополь.

Два колодца, открытые вблизи от храма, были наполнены votivными вещами, бршенными в воду в благодарность за исцеление. Возле стены храма IV в. до н. э. на участках ст. научных сотрудников Н. В. Пятышевой, Н. В. Анфимова и Н. П. Розановой было найдено множество votivных предметов: терракотовых статуэток, светильников, грузил с клеймами и рельефными изображениями (например, Эрота и Психеи), бронзовая статуэтка богини (может быть, Τύχη), металлические и костя-

¹ ИАК, 45, 2, Конец надписи на основании точного местонахождения ее и по аналогии с ранее найденными надписями этого же века, думаю, можно восстановить, таким образом: τὸν αὐτοῦ θρεπτόν (или θρεπτήν), — имя его, или ее, — сын, или дочь такого-то... Ἰτίην Ἀδασίου или Μόχρον Ἀπόλλωνι.

² В. Д. Блаватский, Раскопки в Фанагории в 1938—39 гг., ВДИ, 1940, № 3—4, стр. 289; он же, Отчет о раскопках на Таманском полуострове в 1937 г., ВДИ, 1938, № 3—4, стр. 135—137; см. также «Искусство», 1937, № 1, стр. 161 сл., № 3, стр. 35, сл.; М. Кобылина, К изучению искусства древнегреческого города Фанагории, ВДИ, 1938, № 2, стр. 336 сл.

ные изделия, в частности головка силена, скифская псалля с головой грифона V в. до н. э.

Был в Фанагории и храм Гераклу, спасителю Афродиты от гигантов; об этом мы узнаем из посвятельной надписи Гераклу, найденной Л. П. Харко в 1929 г. в западной части Фанагорийского городища на распаханной площади холма III. Надпись начертана на фрагменте узкого блока из белого мрамора, справа, слева и сверху поврежденном. Размер: длина 0,41 м, высота 0,155 м, толщина 0,105 м, высота букв 0,030—0,033 м. Возможно, фрагмент является частью архитрава портика при входе в храм. Плоскость с надписью гладкая. Обратная сторона обработана. Надпись вырезана красивым характерным шрифтом III в. до н. э. Вот ее текст: «Ἁγίας Ἑ[ρατ]όρου» [‘Hpaκλeίῃ]. Перевод: «Агий, сын С[атира?] Гераклу». Надпись эта уже издана (СА, 1941, № 7), а храм Геракла, вероятно, находится еще под землей и ждет своего исследователя.

В заключение хочется сказать следующее. В 1792 г. Суворов отнял у турок Таманский полуостров. В первый раз раскопки городища Фанагории были произведены К. Р. Бегичевым и есаулом Пуленцовым в 1853 г., затем в 1855 г.— Люценко и Бегичевым, в 1859 г.— К. К. Герцом, в 1870—74 гг.— Забелиным. С 1792 по 1853 год городище Фанагории никто не копал. Следовательно, все надписи, упомянутые мною, были найдены в нетронутых слоях городища. К надписям исследователи прошлых столетий относились более бережно, чем к другим археологическим памятникам обычно точно фиксировали, по возможности, место их находки, так что на их соображения можно строить определенные выводы. Ясно, что окрестные жители хуторов нашедшие мраморные камни, использовали бы их как строительные материалы и не стали бы вторично зарывать их в землю¹.

Благодаря словам надписей, приуроченных к раскопанным и датированным слоям, предстает перед взорами ушедшая в глубь веков Фанагория. Вот IV в. до н. э., век Перисада, богатый строительством: храм Афродиты, называемый Страбоном — знаменитым, храм Аполлона Врача, храм Отечественным богам — блещут мрамором. В III в. воздвигают храм Гераклу, спасителю Афродиты. Перед храмами из года в год вырастают статуи, посвященные божествам. Идут века, но надписи говорят нам, что храмы стоят, перестраиваются, растет комплекс храмового окружения, посвящаются земельные участки богине Афродите. Округ храма богини Афродиты во II в. называется Фианнеями. Во II же в. н. э. храмовой округ бога Аполлона Бесконечного носит название Диоклеи. Перед храмами статуи: вот статуя Кассалии, дочери Посия, далее Аполлония, сына Фанагора, облеченная в длинные одежды IV в. до н. э.² I в. до н. э.: Динамия, дружественная римлянам, дочь Фарнака, ставит статуи в Фанагории Августу и его жене Ливии. Фанагория именуется теперь Агриппией, как говорят нам надписи и монеты, и народ агриппейцев ставит статуи в честь своих властителей: царицы Динамии, царя Котиса II и других, имена которых не сохранились. Эти статуи властителей стояли перед гимнасием, недалеко от храма Аполлона, как упомянуто в надписи II в. н. э. (IOSPE, № 359), найденной вместе с № 351, т. е. с посвятельной надписью Аполлону Бесконечному, что в Диоклеях. Следовательно, во II в. н. э. недалеко от храма Аполлона был гимнасий, перед которым стояли статуи в честь боспорских правителей и частных лиц. Из памятников, поставленных в честь частных лиц, интересна статуя юноши-воина,

¹ К надписям, найденным не *in situ* и вторично использованным древними же, в более позднее время, относятся № 418 — Аполлония, сына Фанагора, IV в. до н. э., и № 420 — надпись царицы Динамии. Оба эти камня служили для закрытия древнего склепа, находившегося недалеко от хутора Семеняки, в 450 шагах от ст. Сенной (по словам Латышева), т. е. все же в районе древней Фанагории.

² МАР, № 23, стр. 52.

местного жителя ¹, вырезанная из местного известняка, найденная в 1869 г. вместе с надписью Аполлония, сына Фанагора. Может быть, она раньше стояла тоже около гимназия.

Почва Таманского полуострова постепенно понижается, городище Фанагории все время размывается морем, и очень жаль, что часть древнего города погрузилась в воду: в прошлые века и в настоящее время обнаруживают на берегу и в море архитектурные детали — ионийскую капитель, барабан колонны, детали каких-то архитектурных украшений, из моря достают большой блок мраморного карниза, — все это части когда-то стоявших здесь зданий ². Еще Герц в конце XIX в. заметил, что около станции Сенной в море, при тихой погоде, видимы бывают, при низком уровне стояния воды, колонны какого-то здания, ныне покрытого водой ³.

Твердо надеюсь, что в ближайшее время будет раскопана остальная площадка городища Фанагории, с учетом всех научных достижений в области эпиграфики, археологии и нумизматики, и топография города станет нам вполне ясна.

Н. П. Розанова

ГЕРО И ЛЕАНДР

Сказанию о Геро и Леандре выпала на долю значительно большая известность, чем многим другим греческим мифам местного характера, благодаря тому, что Мусей (поэт V—VI в. н. э.) разработал его в небольшой изящной поэме, не раз переведившейся на новые языки, а Шиллер написал на эту тему одну из своих известнейших баллад. Сам по себе сюжет этого сказания ничем не замечательнее многих других рассказов о трагическом конце молодой пары, браку которой препятствуют те или иные обстоятельства; но в данном случае именно эти препятствующие обстоятельства и истолкование их различными авторами, работавшими над этой темой, представляют собой некоторый интерес с исторической точки зрения.

Основная канва повести следующая: юноша Леандр, житель Абидоса, лежащего на азиатском берегу Геллеспонта, любит Геро, живущую на европейском берегу около фракийского города Сеста, в высокой башне у самого берега моря; из любви к ней он каждую ночь переплывает Геллеспонт и ранним утром возвращается обратно. Чтобы он не потерял направления, Геро ставит на башне светильник; но в одну осеннюю бурную ночь Леандр тонет, волны выбрасывают его труп к подножию башни, и Геро в отчаянии бросается с башни и умирает.

Попытки сопоставлять миф о Геро и Леандре с темой о разлученных влюбленных, встречающейся в песнях и сказках всех народов и времен, попытки, столь обычные в буржуазной литературе, носят чисто формальный характер и для историка античной литературы совершенно бесполезны. У греческих и римских авторов это сказание прочно вставлено в определенную географическую рамку — Абидос и Сест — и тот автор, который хотел более или менее подробно изложить его, должен был внести какие-то конкретные черты в свой рассказ и не только дать схему сюжета о несчастных влюбленных, но как-либо объяснить причину их несчастья и обрисовать их характеры. Он должен был убедительно и правдоподобно ответить на такие вопросы: Кто такая Геро и почему она живет в башне у моря одна? Что мешает ее браку с Леандром? Как отвечают на эти вопросы античные писатели и какие реальные черты

¹ ОАК, 1896, стр. 124, № 441. Надпись в честь частного лица, плохо сохранившаяся, IOSPE, II, 362, увезена Кларком.

² М. М. К о б ы л и н а, Раскопки ГМИИ в Фанагории, «Искусство», 1940, № 2.

³ К. К. Г е р ц, Археологическая топография Там. пол-ва, вып. I, Спб., 1898, стр. 48.